

КРАСНЫЕ СТЁКЛЯШКИ

Воспоминания
детей войны

 КУЧКОВО ПОЛЕ
издательство

Москва

2022

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622
К 78

**К 78 Красные стёклышки: Воспоминания
детей войны / сост. О. О. Бородич и др. —
М.: Издательство «Кучково поле», 2022. —
240 с.: ил.**

ISBN 978-5-907171-68-8

Эта книга — собрание эссе с живыми историями о детстве во время Великой Отечественной войны.

**УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622**

ISBN 978-5-907171-68-8

- © Авторы статей, 2022
- © Бородич О. О., составитель, 2022
- © Шамшурина С. М., художник, 2022
- © ООО «Издательство «Кучково поле», оригинал-макет, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издательский проект «Красные стёклышки» — это книга с воспоминаниями о детстве во время Великой Отечественной войны.

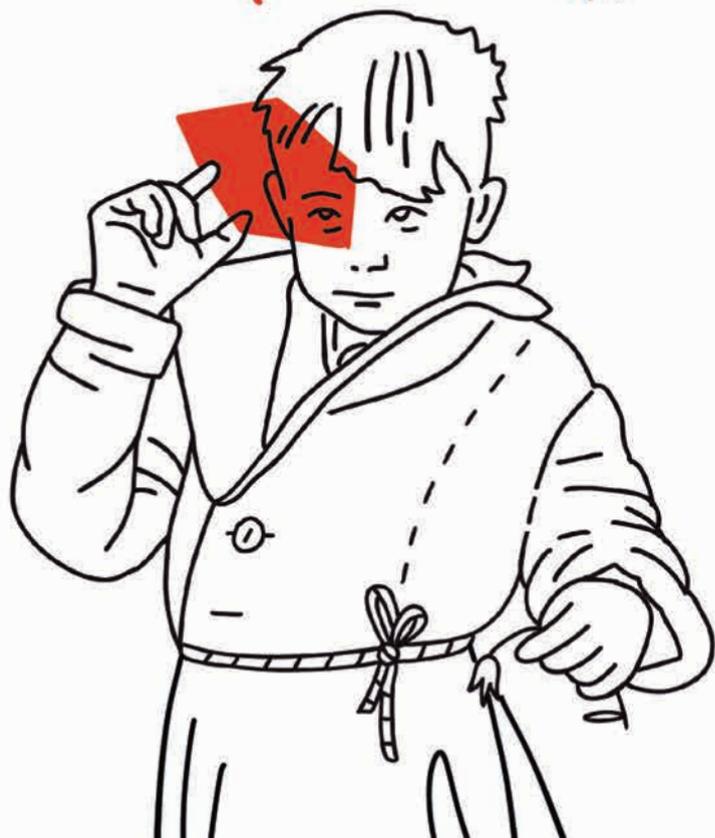
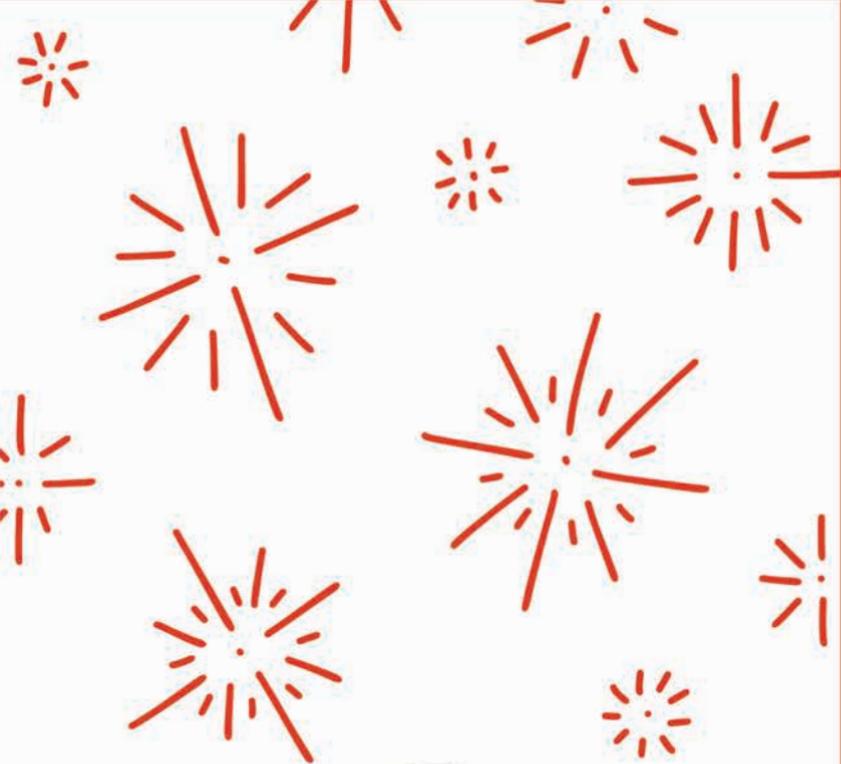
Проект основан на материалах архива эссе читателей краеведческой Библиотеки №255 города Зеленограда.

Историческая память о Великой Отечественной войне — объединяющий феномен, который определяет дух и характер нашего народа, является поводом для гордости за себя и своё прошлое. Ветеранов Великой Отечественной войны становится все меньше, поэтому ценность передачи культурно-исторической информации о жизни современников Великой Отечественной войны последующим поколениям неоспорима.

Приглашаем посетить сайт красныестеклышки.рф для просмотра фильма-интервью с авторами эссе — людьми, которые пережили детство, опалённое войной.

QR-код для перехода на сайт
[КРАСНЫЕСТЕКЛЫШКИ.РФ](http://красныестеклышки.рф)

Владимир Константинович Журжин

КРАСНЫЕ СТЁКЛЫШКИ

Первое воспоминание, скорее даже ощущение себя в этом мире: что-то серо-зеленое, мягкое, свет неровный, постоянно мелькающий, и что-то черное, уютно-бархатистое у меня в руках...

Позднее из рассказов бабушки узнаю, что это было купе поезда, в котором она везла меня из Барнаула в Москву после ареста родителей в печально известном 1937 г. Мне был год и восемь месяцев, а в руках у меня была черная игрушечная собачка.

Все дальнейшее происходило в Подмоскovie, недалеко от города Пушкино, на Левковской горе, где дед работал врачом при детском доме.

Потом запомнилось...

Мне было уже года три. Молодая женщина, наша соседка, взяла меня на руки, а на шее у нее были ярко-красные стеклянные бусы.

Я, конечно, ухватился за них ручонками,
и бусы рассыпались, раскатились
по молодой ярко-зеленой траве.

И трава, словно вспыхнула, стала вдвое ярче
от этих красных шариков-бусинок, а за ней
и вся окружающая природа: кусты, деревья,
цветы, небо — все стало ярким, засверкало,
как будто весь мир теперь состоял
из разноцветных стекляшек-бусинок.

И таким он оставался несколько лет — все
мое раннее детство.

Гулял ли я на весенних проталинах, где
просыпались муравьи, и над ивами с уже
распустившимися сережками, покрытыми
желтой пылью, кружили первые бабочки,
или ехал на плечах у деда купаться к лесной
речушке Скалбе, над которой вечно вились
синие стрекозы, а под берегом голубели
брызги незабудок, все переливалось чистым
радужным цветом. А уж лесные поляны
с земляникой в еще не пожухшей траве
и шляпками подосиновиков, яркими, как
цветы, были прямым продолжением тех
бусинок.

В начале июня 1941 г. мне исполнилось 5 лет,
а в конце началась война.

Мир как-то сразу поблек, словно полинял.
Серые шинели, грязно-зеленая защитная
окраска всего того, что только можно было

покрасить, затемнение на окнах, а ночью нигде ни огонька.

Да и сама природа словно выцвела, утратила яркость.

Эта утрата почему-то особенно болезненно накладывалась в моем детском сознании на голод, холод, беготню по убежищам от бомбежек и прочие обычные тяготы тех лет.

Помню, у нас с братом была такая игра-мечталка — «Когда кончится война...».

— Я буду есть по целой буханке хлеба в день.

— А я — по две.

— А я — по три.

И так до десяти, а иногда и больше.

Но еще я втайне надеялся, что, когда кончится война, в мир вернутся яркость и чистота цвета.

Увы, сбыться этому не было суждено.

Первые послевоенные годы были не намного легче военных, а главное, не могла вернуться безмятежная пора раннего детства, как говорят художники, глаз замыливается.

И все ж таки был один день, когда казалось, что мир вновь состоит из ярких разноцветных бусинок или кусочков радуги.

Это был ДЕНЬ ПОБЕДЫ.

